

Зоаны, которые продолжали мчаться сквозь темную ночь около одного коку (старое измерение времени, сейчас оно было бы равно 30 минутам), наконец, достигли большой скалы, которая, казалось, выделялась как одинокий остров в океане, называемом равниной. Убедившись, что за ними никто не гонится и что поблизости нет никого подозрительного, приняв запах окрестностей, они, наконец, снова встали на две ноги.

- Сегодня мы отдохнем здесь. Завтра утром отправимся в деревню.

Несколько животных с длинными мохнатыми ногами, напоминающими гну, были привязаны у основания большой скалы, которая возвышалась так, словно смотрела вниз на приближающуюся группу, следя при этом, чтобы они хорошо спрятались за кустами.

Как только зоаны сделали соорудили простой очаг, сложив вокруг него камни, они в мгновение ока разожгли огонь, используя собранные ими сорняки и сухие дрова.

- Ты устала, "Благородный Клык"?

Шаймуль, тяжело дышала, а ее плечи беспрестанно вздымались вверх и вниз. Она сморщила нос и выглядела не в духе из-за насмешливых слов "Свирепого Клыка". Сопrotивляясь желанию рухнуть на землю силой воли, она выпятила грудь.

- Я глубоко благодарна тебе, "Свирепый Клык", и моим братьям. "Благородный Клык" не забудет этой милости.

- Гм. Твоя благодарность излишня. Ты - "Божественное Дитя" Великого Бога Зверей. Мы должны объединить зоанские кланы для борьбы с людьми. Поэтому ты должна стать ведущей фигурой в этом деле.

Кривые улыбки появились на лицах их собратьев, когда они слышали манеру речи "Свирепого Клыка". Все знали, что именно он больше всего беспокоится о благополучии Шаймуль. "Свирепый Клык" угрожал своим братьям, обнажая клыки от смущения, но когда Шаймуль приблизилась и попыталась опустить человеческое дитя, которое он нес, он вспомнил о его существовании на своей спине.

- "Благородный Клык", что это за парень, черт возьми?

"Свирепый Клык" бросил этот вопрос из-за того, что Шаймуль осторожно положила человеческое дитя на землю, как будто держала что-то хрупкое. Даже при том, что их собратья вокруг них ничего не говорили; они питали сомнения и подозрения относительно того, чтобы взять с собой человеческое дитя, которого они должны ненавидеть.

- Я не знаю...

- Ты не знаешь?

- Правда. Так как я не знаю, я и решила взять его с собой.

Все переглянулись, услышав ответ Шаймуль, который был не к месту.

- Оставьте этот вопрос в стороне, и, пожалуйста, дайте мне воды и еды.

Как только товарищ дал ей сушеное мясо и бурдюк с водой, она выпила немного воды. Для ее иссохшего тела вода была восхитительна и, казалось, пропитывала каждую ее клеточку. Терпя желание выпить еще, она смочила водой полоску ткани и использовала ее, чтобы вода понемногу просачивалась сквозь потрескавшиеся губы Сомы. Убедившись, что вода поступает через губы, и что горло Сомы двигается в основании при каждом глотке, Шаймуль вздохнула с облегчением.

Заставляя его пить эту воду, Шаймуль положила сушеное мясо в рот и прожевала его несколько раз. Сопrotивляясь желанию проглотить его рефлекторно, так как прошло уже довольно много времени с тех пор, как она пробовала мясо, она скормила его Соме изо рта в рот, переживав его до консистенции кашицы.

Не обращая внимания на своих собратьев позади нее, которые подняли шум в тот момент, когда она кормила ребенка таким образом, она откусила кусочек сушеного мяса, чтобы унять свой собственный голод.

Ее собратья, включая "Свирепого Клыка", были удивлены. Начнем с того, что различия между полами у зоан весьма незначительны. Обычно женщины также охотились на дичь в качестве охотниц, а там, где речь шла о сражениях, они становились воинами и сражались плечом к плечу с мужчинами. И даже среди них Шаймуль была девушкой, которую можно было бы назвать особенно мужеподобной. Если кто-то вроде нее так галантно заботился о ком-то другом, разве Богиня Земли не будет ворочаться во сне от неожиданности, вызывая землетрясения?

Ее собратья смотрели на "Свирепого Клыка", пытаясь получить хоть какую-то помощь, но это было невозможно. Это "Свирепому Клыку" нужна была помощь.

Как бы он ни выглядел, он не мог поверить, что человеческое дитя, которго взяла с собой Шаймуль, имело такую большую ценность. У него были тонкие руки и ноги. И даже глядя на мышцы ребенка, его нельзя было назвать иначе, как хрупким. Хотя он и не был солдатом, можно было предположить, что он является сыном фермера-первопроходца. Однако, поскольку его ладони были мягкими, казалось маловероятным, что он вообще когда-нибудь работал на ферме, держа в руках мотыги и плуги. Затем он задумался, не мог ли являться этот ребенок представителем группы, называемой дворянами, но не смог адекватно объяснить себе, почему его посадили в тюрьму вместе с Шаймуль.

«Я вообще ничего не понимаю».

Но, придя к ясному решению, что сейчас он должен в первую очередь благополучно добраться до деревни, "Свирепый Клык" установил переменный ночной дозор и решил лечь спать, натянув на голову шкуру.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/832754>